Выступление председателя ОВЦС митрополита Волоколамского Илариона на Международной научно-практической конференции «Религия против терроризма» (Москва, 6 октября 2016 года)

*В **состоявшейся 6 октября 2016 года конференции** приняли участие представители органов государственной власти России и Казахстана, религиозные и общественные деятели, деятели науки и образования.*

Уважаемые организаторы и участники конференции!
Дорогие братья и сестры!

Сердечно приветствую представителей органов государственной власти, академических кругов, работников культуры, науки и образования, религиозных общин, собравшихся для участия в сегодняшнем мероприятии. Нам предстоит обсудить и попытаться осмыслить одно из тревожных явлений современности – терроризм. Неуклонный рост этой чумы XXI века наблюдается последние пятнадцать лет. Ее жертвами стали многие тысячи людей по всему миру. И, кажется, уже не существует ни одного безопасного уголка планеты, жители которого могли бы не бояться угрозы террористических атак.

Противодействие терроризму стало в последнее десятилетие одной из наиболее часто обсуждаемых тем в мировой повестке дня, поскольку террор превратился в значимый дестабилизирующий фактор международных отношений. Некоторые эксперты классифицируют борьбу с международным терроризмом как новую мировую войну, а само это разрушительное явление сравнивают с нацизмом 30-х годов прошлого столетия.

Современный терроризм представляет собой весьма сложное социально-политическое явление национального, регионального и глобального масштабов, обусловленное политическими, экономическими, социальными и культурными противоречиями как во внутригосударственной, так и в международной жизни. В силу своей определенной специфики – как довольно доступная и резонансная форма насилия – терроризм имеет тенденцию к широкому распространению, что, в свою очередь, предопределяет необходимость более активных усилий и целенаправленных действий мирового сообщества по противодействию ему.

Терроризм многолик, но его универсальными чертами являются подлость, жестокость и бесчеловечность. Будь то в России, во Франции, на Ближнем Востоке, в Африке или Юго-

Восточной Азии – везде, где активизируются террористы, они действуют одним и тем же образом: жертвами их действий становятся преимущественно невинные люди. Такое циничное пренебрежение фундаментальными правами других людей на жизнь, свободу и достоинство возвращает нас к самым темным временам человеческой истории.

Вместе с тем, насильственные действия террористов не могут считаться самоцелью, но служат средством достижения других целей, остающихся в тени. Когда мы узнаем из средств массовой информации, что в том или ином городе произошел террористический акт, то скорбим и соболезнуем родным и близким жертв совершившегося преступления. Однако мы понимаем, что целью такого насилия был вполне конкретный посыл организаторов – запугать людей, навязать свою волю, добиться уступок со стороны властей. Именно поэтому наиболее эффективным способом сопротивления терроризму по всему миру является бескомпромиссность в отношении преступников и их требований.

В генезисе терроризма немаловажную роль играют действия политиков, планы которых по укреплению влияния и продвижению интересов различных сил в том или ином регионе мира или стране нередко приводят к всплеску терроризма, питательной средой для которого является хаос и разрушение государственности. Все мы стали свидетелями недавних событий в странах Ближнего Востока и Северной Африки, которые развивались по одному и тому же сценарию: существовавшие в этих государствах политические режимы при помощи внешних сил (путем прямого военного вмешательства или спонсирования внутренней вооруженной оппозиции) ослаблялись или свергались. Однако обещанное светлое будущее не наступило, а вместо демократии, свободы и равенства воцарились хаос, гражданское противостояние и война всех против всех. Так было в Ираке, Ливии, Йемене. Египет, после свержения Хосни Мубарака и прихода к власти партии «Братьев-мусульман», был на грани полномасштабной гражданской войны. Подобный же сценарий планировалось реализовать и в Сирии, однако его не удалось довести до конца благодаря принципиальной позиции нашей страны.

Режимы правления в вышеупомянутых странах поборниками западной демократии обвинялись в нарушениях прав и дискриминации религиозных и национальных меньшинств. Однако именно сильная политическая власть тех, кого ныне именуют авторитарными правителями и диктаторами, была гарантом соблюдения прав и законных интересов меньшинств. Ведь не секрет, что как только ближневосточные политические режимы были ослаблены и разрушены, первыми жертвами спровоцированного хаоса стали религиозные и национальные миноритарные сообщества и группы. Мы знаем это по положению христиан в ближневосточном регионе.

Вот уже который год террористы безжалостно уничтожают христианское присутствие в этих древних землях: совершаются показательные казни, уничтожаются и оскверняются храмы и

святыни. Такое положение дел вынуждает христиан массово покидать свои родные края. Происходит геноцид христиан в том регионе планеты, где христианство зародилось. Об этом свидетельствуют цифры. По подсчетам экспертов, за тринадцать лет со времени американского военного вторжения в Ирак количество христиан в этой стране сократилось в десять раз – с 1,5 миллионов человек до 150 тысяч. Но даже и это малое количество продолжает неуклонно сокращаться. В Сирии христианское население уменьшилось в четыре раза – с 2 миллионов до 500-600 тысяч. В Ливии христиан почти не осталось.

Ближневосточная трагедия стала одной из основных тем исторической гаванской **встречи Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Папы Римского Франциска** в феврале нынешнего года. В **совместном заявлении**, принятом по итогам встречи, лидеры двух крупнейших христианских Церквей призвали международное сообщество к незамедлительным действиям по предотвращению оттока христианского населения из Ближнего Востока, а также к оказанию широкомасштабной гуманитарной помощи пострадавшим. По имеющимся в нашем распоряжении сведениям, до христиан доходит лишь малая толика гуманитарной помощи, направляемой в Сирию по линии международных благотворительных организаций.

В современной дискуссии об истоках и проявлениях террористической активности звучит тема религиозных основ терроризма. Нередко терроризм обряжается в исламские одежды, чему, конечно, немало содействуют и сами преступники, выкрикивающие религиозные экстремистские лозунги и совершающие злодеяния во имя Аллаха. Однако я убежден, что не существует «религиозного терроризма» или «исламского терроризма», не может быть насилия во имя религии. Ни одна традиционная религия не учит убивать людей и совершать преступления. Идеология ненависти и агрессии, использующая религиозную риторику, не может считаться религиозно мотивированной. В этой связи вспоминаются слова Иисуса Христа: «…даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу. Так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня» (Ин. 16. 2–3).

Выдающийся российский востоковед Георгий Мирский, анализируя деятельность экстремистов, отмечал, что ислам – это религия и образ жизни, основа целой цивилизации, элемент идентичности сотен миллионов людей, порождающий солидарность мирового мусульманского сообщества. Экстремизм же под исламскими лозунгами – это политическое движение, базирующееся на положениях ислама, но искаженных и приспособленных для нужд насилия и террора[1].

Святейший Патриарх Кирилл не раз говорил о том, что определенным силам выгодно использовать экстремистов для демонизации образа ислама и наращивания глобального противостояния между исламом и остальным миром.

Именно поэтому сегодня необходимо максимально публично и широко выступать со словом мира, показывать ложность идеологии террористов, противостоять попыткам связать терроризм и религию. Верующие люди по всему миру должны знать, что террористы, вне зависимости от декларируемой ими религиозной принадлежности, являются слугами сатаны и врагами Господа. В этом мире своими преступными действиями они навлекают на себя проклятия людей, а в будущем их ждет суд Божий.

Стоит отметить, что наличие немусульманских общин в исламских сообществах всегда было фактором сдерживания экстремизма. К такому выводу пришли участники **конференции «Религиозные меньшинства в мусульманских странах: правовая база и призыв к действию»**, которая прошла в январе текущего года в Марокко под патронатом короля этой страны Мохаммеда VI. Делегаты призвали религиозных деятелей бороться с влиянием экстремизма и попытками оправдания его религиозными лозунгами, обращаться к историческим примерам добрососедских взаимоотношений между людьми разных вероисповеданий[2].

Недавно в Москве завершилось **X заседание Совместной российско-иранской комиссии «Православие-ислам»**. В принятом по итогам встречи коммюнике было отмечено, что «защита религиозных меньшинств от преследований является важным вкладом в продвижение межрелигиозного диалога»[3].

Актуальным направлением межрелигиозного взаимодействия сегодня является сотрудничество в академической области. Оно могло бы стать эффективным инструментом для профилактики экстремизма. Уверен, что наша молодежь должна иметь возможность получать качественное религиозное образование на территории России, в отечественных духовных учебных заведениях, хранящих богатые многовековые традиции мирной совместной жизни христиан, мусульман, иудеев и буддистов. Русская Православная Церковь всегда открыта к академическому сотрудничеству в области повышения качества религиозных знаний в нашем обществе.

В этом контексте с удовлетворением хотел бы отметить развитие теологического образования в нашей стране. Впервые вопрос присвоения ученых степеней по теологии был поднят в 2007 году Межрелигиозным советом России. В 2013 году лидеры традиционных религий направили соответствующее совместное обращение к Президенту России. В октябре 2015 года решением президиума ВАК Министерства образования и науки России теология была признана научной специальностью. 30 мая 2016 года было выдано разрешение на создание Объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальности «Теология», а в августе был **создан экспертный совет ВАК по теологии**, в который вошли представители основных традиционных конфессий Российской Федерации.

Все вышеперечисленное является превентивными мерами, направленными на ослабление питательной среды для вербовки людей в ряды террористических организаций.

Вновь и вновь мы призываем к объединению усилий как религиозных общин, так и политического и научного сообщества, общественных деятелей в совместном противостоянии терроризму. Наш открытый, равноправный и взаимоуважительный диалог должен стать ответом на вызов, брошенный экстремистами цивилизованному миру.

Желаю всем нам помощи Божией в трудах и плодотворной дискуссии. Дай Бог, чтобы Отечество наше и весь мир были ограждены от страшных проявлений терроризма.

Благодарю за внимание.

_____

[1]О докладе Г. Мирского «Радикальный исламизм: идейно-политическая мотивация и влияние на мировое мусульманское сообщество» – **http://pravorf.org/index.php/news/1772-o-doklade-g-mirskogo-radikalnyj-islamizm-idejno-politicheskaya-motivatsiya-i-vliyanie-na-mirovoe-musulmanskoe-soobshchestvo**

[2]В Марокко состоялась конференция высокого уровня по защите религиозных меньшинств в исламских странах – **https://mospat.ru/ru/2016/01/30/news127485/**

[3]Коммюнике X заседания совместной российско-иранской комиссии по диалогу «Православие-Ислам» на тему «Межрелигиозный диалог и сотрудничество как инструменты достижения прочного и справедливого мира» – **https://mospat.ru/ru/2016/09/28/news136265/**

Источник: https://mospat.ru/ru/news/49146/